

Чтобы не пересекаться со студентами, Кинг выяснил расписание всех курсов, записал его и выходил из комнаты только во время занятий, надевая тёмный плащ с капюшоном, почти полностью скрывающим лицо. Выходил он, как правило, либо в библиотеку, либо прогуляться вокруг Хогвартса. Всё же сидеть постоянно на одном месте, без игр, без манги и интернета... для хикикомори, коим он являлся до мозга костей, было невыносимо.

В один из таких дней он, в который раз сверившись с расписанием, вышел на прогулку, чтобы размять затёкшие мышцы ног и ноющие колени.

Сквозь бледно-серую пелену облаков просвечивал маленький силуэт зимнего солнца. Снег на дорожках и площадках был убран домовиками, потому он наслаждался хорошим видом на окрестности, вдыхая морозный свежий воздух.

Если поначалу он не мог выносить холодрыгу в минус десять (в его прошлом мире он никогда не испытывал таких температур), то сейчас организм уже более-менее привык. И даже исходящий изо рта пар и покрасневшие от мороза руки уже воспринимались как обыденность. А прошло-то всего-навсего четыре дня с тех пор, как он прибыл в Хогвартс. И все эти дни Кинг чувствовал, что теряет время зря. Тренировки с колдовством в личных покоях не приносили никаких результатов. Учебники по различным магическим наукам также не проливали свет на его проблему. Отец говорил, что дело в голове, в его когнитивных установках. Что ему всего лишь нужно поверить в себя, чтобы магия начала выходить, «как раньше». Но в том-то и проблема, что раньше Кинг вообще не был магом. Он не имел абсолютно никаких сверхспособностей, за исключением того, что играл в видеоигры, как боженька. Но этот талант никак не помогал ему выжить в прошлом мире, его спасала раздутая репутация, полученная благодаря Сайтаме, а также фантастическая удача... хотя Кинг бы предпочёл называть это «неудачей».

— Седрик? Это ты? Постой, милый! — его окликнул знакомый женский голос. Однако Кинг лишь ускорил шаг, проходя по каменной кладке акведука, ведущего к восточной части замка.

— Седрик, дорогой!

«Чёрт! Как она меня узнала? И что ей нужно?» — он остановился и обернулся к декану своего факультета.

Женщина торопливо шагала к нему с мешком за спиной. Судя по характерному запаху, мешок был с драконьим навозом. Вид у профессора гербологии был не очень презентабельный: запачканное в земле болотного цвета платье, остроконечная шляпа вся в заплатках. Однако добрая улыбка и милое розовощёкое лицо производили впечатление положительное, этому человеку хотелось довериться.

Тем не менее Кинг не дурак, и никому доверять не собирался. Он снял капюшон, оголяя шрамы на пол-лица:

— Профессор?

— Седрик, — женщина запыхалась, она перевела дух, затем продолжила: — Ты ведь не забыл о святочном бале?

— Хм...

Конечно, он не забыл. После размышлений о втором этапе турнира, бал — вторая головная боль Кинга. Как он мог об этом не думать?

— Нет.

— Ты уже пригласил свою дорогую Чжоу Чанг? — губы женщины растянулись в улыбке. Было видно, что женщина искренне радуется за отношения своего студента, однако...

— Нет. Мы решили взять паузу в отношениях, — скупое ответил он. — Профессор, если вы остановили меня только ради этого, то позвольте мне пойти.

— Э... но как же так? Седрик? — декан положила мешок подле себя и всплеснула руками. Далее от неё последовала тирада о его нелюдимости и отчуждённости. Что он должен восстановить контакты с друзьями, и особенно возобновить общение с девушкой.

Кинг же начинал нервничать. До звонка, оповещающего об окончании урока, оставалось совсем немного времени, и если он не успеет вернуться к себе в комнату, то рискует напороться на своих «друзей» и сокурсников.

Он попытался культурно напомнить декану, что ему нужно идти, однако та выказывала недовольство и продолжала мягко, но настойчиво предлагать поступить так, как считает она. Приводила множество аргументов в пользу своей точки зрения. Говорила о друзьях, помощи, взаимовыручке и вреде одиночества.

Через десять минут слушания нотаций парню это надоело.

Он постарался применить весь тот опыт, который помогал ему выходить из передраг с монстрами в целости. Его взгляд стал острым, как лезвие меча Годрика Гриффиндора, и он устремил его прямо в глаза декану.

— Профессор Спраут, я уйду. Мы вернёмся к этому разговору, когда вы сможете принимать чужое мнение. А до тех пор — прощайте.

Женщина прервалась на полуслове. Взгляд Кинга заставил женщину поёжиться. Не говоря более ни слова, он величественно развернулся и последовал в сторону замка. Больше декан его не беспокоила.

Чжоу Чанг ощущала себя разбитой. Нет, не так, она чувствовала, будто кусок её души взяли и оторвали, а остатки кровоточат, причиняя невыносимую боль. Три ночи напролёт она рыдала в подушку. Подруги пытались её успокоить, но тщетно. Она не слушала их. Вернее, не хотела слушать. Все слова поддержки о том, что Седрик — дурак и Чжоу найдёт себе парня гораздо лучше, разбивались о барьер несогласия. Днём на уроках она была сама не своя, погружённая в мысли о нём, отвлечься не получалось. Преподаватели начали делать ей замечания, мол, она витает в облаках. Подружки, видя состояние Чанг, посоветовали ей обратиться к мадам Помфри.

В больничном крыле ей дали умиротворяющий бальзам. Днём на некоторое время становилось лучше. Правда, всё время пить его было нельзя, любое зелье при высокой концентрации в крови может вызвать нежелательные побочные эффекты, потому школьный колдомедик выписывала по одному флакону в день. Однако средство лишь слегка приглушало эмоциональный фон, настроение по-прежнему оставалось паршивым. Но, во всяком случае, ей уже не хотелось рыдать и кончать жизнь самоубийством, что безусловно плюс.

А причина жуткой депрессии тем временем оставалась в замке. Она больше не заходила к Седрику. Ей тогда вообще чудом удалось узнать, куда селят чемпиона Хогвартса. Чистое везение, не иначе. Пенелопа Кристал — староста её факультета — мельком увидела Диггори с деканом Хаффлпаффа; семикурсница, будучи девушкой любопытной, на расстоянии проследила, в какое крыло они прошли, затем вернулась в башню Рейвенкло и «доложила» Чанг о прибытии Седрика.

Чжоу тотчас сорвалась с места и проследовала к своему возлюбленному, который за две недели так ни разу и не ответил ей на письма. С подсказки старшей подруги, она чарами обнаружения нашла единственную комнату, из которой доносился отзыв поискового заклинания, и постучала в дверь.

Дальнейшее она старалась забыть, но воспоминания упорно лезли в голову. Седрик после первого задания турнира сильно изменился. И дело не только в ужасающем ожоге на пол-лица. Казалось, будто перед ней совсем другой человек. Не близкий, родной, любимый, а... кто-то иной. Раньше, увидев Чжоу, Седрик бы улыбнулся, сделал комплимент, поцеловал, взял за руку, начал общение с какой-то шуточки... но теперь... Отсутствие его обворожительной улыбки, от которой многие девушки чуть ли не теряли головы, заставило сердце Чанг пропустить удар. Она подумала, что это всё маска, что пройдет ещё пара секунд и он улыбнётся, обнимет её, скажет, что он в порядке, а не отвечал он, потому что не мог...

Однако ледяной холод, который испускали его прекрасные глаза, заставлял дрожать. А внутри начала нарастать паника. Паника касательно того, что Чанг может его потерять. Возможно, навсегда. Тем не менее она заставила себя успокоиться и взяла себя в руки... Это Седрик. Её любимый. Он наверняка всё ей объяснит, нужно только с ним поговорить.

Но он так ничего и не объяснил. Инцидент с драконом изменил его личность. Добрый, чуткий и отзывчивый парень куда-то исчез. Вместо него появился Седрик, который пугал. Его взгляд словно смотрел в самую душу, выворачивая её наизнанку. А его фраза о том, что им нужно прекратить общение, заставила Чанг действовать незамедлительно.

Не успел он закончить роковые для неё слова, как она резко притянула его к себе и крепко поцеловала, прижав так сильно, будто он мог сбежать. Её нервы натянулись до предела. Она не хотела услышать окончание этой фразы. Нет, она сделала вид, будто вообще её не слышала. Возможно, если она поцелует его, как в последний раз, то он не отпустит её. Возможно, если она покажет, как сильно она в нём нуждается — он останется с ней.

Седрик раньше всегда любил глубокие французские поцелуи, когда они оставались наедине.

Их языки переплетались, крепкие руки парня ласкали изгибы её тела, подчас Седрик посасывал её язычок, когда она особенно увлекалась... но в этот раз всё было иначе. Он позволил себя поцеловать, будто сомневался, бросать её или же нет. Но никакой инициативы с его стороны не было. И это её напугало ещё больше. «Нет, пожалуйста, Седрик. Позволь мне быть с тобой!» — думала она, ещё активнее стараясь возбудить его страстным поцелуем.

Однако... её надежды рухнули. Он отстранился от неё, закрыв рот. В его взгляде не было ни намека на прежние чувства. Он отошёл и всё же сказал ту роковую фразу.

Чанг спрашивала: почему? Но Седрик не удостоил её ответом. Она лишь ощутила на себе какое-то ментальное давление, мешающее даже нормально вздохнуть. И исходило оно от её уже бывшего парня. В ушах стучали барабаны, и с каждым их ударом Чанг всё больше понимала, что это другой человек... страшный человек. Но ведь это её Седрик. Почему он ей совершенно не рад? Почему прогнал её и вёл себя так, будто они вообще не знакомы...

От горьких воспоминаний по щеке вновь скатилась тёплая слезинка, которую Чжоу быстро утёрла, чтобы никто не заметил.

— Опять ты за старое, — поцокала зубом высокая блондинка, вышедшая ей навстречу на лестничном пролёте.

— Пенелопа, — Чжоу потупила взгляд. — Всё в порядке... просто...

Кристал взяла её под руку и повела на улицу. Более опытная в делах любовных девушка понимала, что оставлять подругу наедине нельзя.

— Думаю, тебе стоит переключиться.

— Что? — не поняла Чанг.

— Говорю, тебе стоит переключиться на другого. На Седрике свет клином не сошёлся.

Чжоу упрямо мотнула головой. Она не могла думать ни о ком другом. Только о нём. Она пыталась засматриваться на других парней. Но, даже со шрамами, её парень привлекал гораздо больше. Особенно это остро проявилось, когда он её бросил. Сейчас, даже несмотря на умиротворяющий бальзам, на сердце скребли кошки.

— Как тебе Поттер? — вдруг спросила Пенелопа.

— А?

— Гарри Поттер, — улыбнулась она. — Он учится на Гриффиндоре, на четвёртом курсе. Часто ходит непонятно где и сам по себе, периодически заседает с книгами в библиотеке... Ещё его называют Мальчик-который...

— Я знаю, кто такой Гарри Поттер, — слегка огрызнулась Чанг. — Его все знают. Но при чём здесь он?

— Он тебе не нравится? По-моему, он интересный парень. Несмотря на все свои тараканы...

Гарри Поттер был личностью неординарной. Старшекурсники шептались, что после его поступления в Хогвартсе стали происходить форс-мажоры. Каждый год случалась какая-то чертовщина, так или иначе связанная с ним. И для многих девушек Гарри стал словно магнит, особенно из-за своей закрытости и окружающих его тайн, которые хотелось разгадать. Правда, рядом с ним периодически ошивалась Грейнджер, а сам парень вечно где-то пропадал и лишь вечерами сидел за книгами и различными справочниками, причём, как правило, для старших курсов.

— Кстати, вот и твой Седрик.

— Что? — переспросила Чжоу, хотя мгновением позже она увидела своего бывшего в чёрном плаще с капюшоном, идущего к часовне через мощённый камнем двор. Впрочем, даже так она его узнала по фигуре и подбородку, частично затронутому ожогом.

Седрик прошёл мимо, даже не заметив её. Или сделал вид, что не заметил.

Чанг поджала губы. Ей хотелось окликнуть его, подойти и спросить, какого Мерлина между ними произошло?

В голове вновь стали роиться мысли и предположения. Может, у него появилась другая?.. Или он просто разлюбил Чжоу?.. Но он ведь всегда старался быть искренним, не только с ней, но и с окружающими людьми, это была его характерная черта.

— Думаешь, почему он так поступил? — спросила Пенелопа.

Чанг посмотрела на неё и осторожно кивнула. Девушки зашли за широкую каменную колонну. Тем временем в Хогвартсе прозвучал колокол, оповещающий о начале перемены.

— У меня есть одна идея, — начала Кристал. — Он изменился слишком резко. И хотя от прежнего Седрика мало что осталось...

— Продолжай, — поторопила её Чанг.

— Мне кажется, он специально отрёкся от друзей и тебя...

— Я не понимаю, Пенелопа...

— Послушай, — шикнула староста Рейвенкло. — Во время боя с драконом он сильно пострадал и едва не погиб. Мы знаем, что он всегда был очень добр к своим друзьям и в тебе души не чаял... И я думаю, он считает, что может погибнуть на турнире, потому, чтобы не травмировать тебя, заранее отказался от отношений с тобой, чтобы тебе не было так больно. А чтобы это не выглядело как разрыв отношений, он отстранился от всех своих друзей, делая вид, что их у него больше нет.

— Что? — у Чжоу округлились глаза. Она не видела в этом логики. Но семикурсница Рейвенкло была одной из умнейших студенток Хогвартса, и если она строила какие-то предположения или давала прогнозы, то они, как правило, сбывались с высокой долей вероятности.

— Но это лишь мои домыслы, — пожала плечами Пенелопа. — Тебе не следует уточнять это у Седрика. Правдивого ответа от него ты не дождёшься, слишком ты ему дорога.

Щеки Чжоу залились румянцем, и это было не от мороза, ибо согревающие чары она выучила ещё в прошлом году.

— Ты правда так думаешь? — спросила она, улыбаясь.

— Есть ещё один вариант, но он довольно безумен...

— Какой? — не сдержала любопытства Чанг.

— Возможно, тело Седрика занял совсем другой маг. И теперь он делает всё, чтобы вжиться в роль студента. Однако если он будет контактировать с друзьями — его раскроют.

Повисло молчание. Несколько секунд они смотрели друг на друга...

Потом обе девушки заливисто рассмеялись.

— Ну ты даёшь, Пенелопа, — прикрыла рот ладошкой Чжоу. — Это же надо до такого додуматься!

— Да, это забавная версия, из-за своей абсурдности, — хохотнула Кристал, поправляя галстук Чанг. — Решила поднять тебе настроение...

Их разговор прервал резкий выкрик какого-то старшекурсника:

— Эй, Диггори! А ну стой!..

Студентки с непониманием переглянулись и вышли из-за колонны.

Быстрым шагом от арочного выхода к середине двора шёл крепкий высокий парень с русыми волосами. На мантии различался герб Слизерина. Это был Кассиус Уоррингтон.

Чанг перевела взгляд на Седрика.

Тот остановился спиной к тому, кто его окликнул. Слизеринец продолжал важно шествовать к её возлюбленному. На лице Кассиуса играла злорадная улыбка, а руки периодически сжимались в кулаки. Он остановился футах в двадцати от Седрика. Тотчас к Уоррингтону подошли ещё два сокурсника со змеиного факультета, встав по бокам от него.

— Я к тебе обращаюсь, Диггори! Или, думаешь, раз стал Чемпионом турнира, то правила этикета для тебя не писаны?

Седрик медленно обернулся, отбрасывая глубокий капюшон, открыв тем самым свой ожог.

Чжоу Чанг восхитилась его хладнокровием и спокойствием. Кассиус определённо хотел вывести Седрика на конфликт, но тот не выказывал какого-то беспокойства, всё так же продолжая расслабленно стоять на месте. В то время как слизеринец, увидев лицо Диггори, заметно струхнул. Впрочем, он быстро взял себя в руки.

— Ты, наконец, вышел из своей конуры, Диггори. — Уоррингтон выпрямился и переглянулся с другими слизеринцами. — Знаешь, Кубок ведь выбрал тебя... однако судя по твоему выступлению, зря. Ведь ты неудачник. Ты справился хуже всех, Диггори. Я смог бы достать яйцо, как минимум, четырьмя оригинальными способами, до которых не додумались другие, и не пострадать.

— Молодец, — скупо кивнул Седрик. — Если хочешь — можешь попробовать выступить на втором этапе вместо меня.

— Хех, а ты всё такой же шутник, — осклабился Кассиус. — Я бы с удовольствием показал тебе, как надо проходить турнир, но контракт связывает именно тебя. Потому с удовольствием посмотрю, как ты в очередной раз облажаешься...

— Ты закончил? — спросил Седрик. — Если да, то я пойду. Меня ждёт подготовка к турниру.

Он хотел уже обернуться, как Уоррингтон внезапно выхватил волшебную палочку.

— Стоять! — рявкнул он. Девушки в шоке уставились на слизеринца. Колдовать за пределами кабинетов не разрешалось. А этот парень наставил палочку на другого студента с однозначно плохими намерениями.

— Кубок должен был выбрать меня, — подавив раздражение, сказал Кассиус. — Не тебя. А уж про Поттера я промолчу, он даже возрастной лимит не проходит, очевидно, что его пропихнул директор... но к Мордреду Поттера... Кубок выбрал чемпионом от Хогвартса тебя, посчитав тебя самым достойным. И знаешь что?.. Я покажу сегодня, что Кубок Огня ошибся. Я одолею тебя в магическом поединке.

— Что? — брови Чанг взлетели вверх. Она с беспокойством посмотрела на Кристал. — Пенелопа, ты ведь староста. Останови их.

— Они чистокровные, — почти шёпотом сказала рейвенкловка. — Если всё будет согласно кодексу дуэлей, я не имею права вмешиваться в их разборки.

— А преподаватели? — спросила Чанг. Кристал обвела двор беглым взглядом. Никого из преподавателей не было видно. А вот студенты-зеваки, напротив, помаленьку стягивались, предчувствуя интересное шоу. — Я позову декана. — Девушка быстрым шагом скрылась в одном из арочных проходов. Чжоу с напряжением смотрела на разворачивающуюся перепалку.

— Седрик Диггори, — демонстративно растянуто, словно был из рода Малфоев, произнёс Кассиус. — Я вызываю тебя на магическую дуэль. Здесь и сейчас. Ты принимаешь мой вызов?

«Да ёб вашу мать! Откуда этот парень вообще вылез? И какого хера ему от меня надо?!» — про себя Кинг проклинал Спраут с её желанием сделать «как лучше» для любимого студента. Вот что ему стоило сразу взять и уйти от неё, вовремя добраться до своей комнаты и тем самым сохранить статус-кво. С его удачей только так и нужно было поступать!

Однако сейчас поздно в мыслях поносить бедную женщину. Если уж на то пошло — она совершенно ни в чём не виновата. Это всё его злополучная удача. Или, вернее сказать,

неудача?

«Вызов на магическую дуэль. Здесь и сейчас...» — Кинг пытался переварить эту мысль. Однако после чёткого осознания своего положения едва не упал в обморок.

Его не то что старшекурсник — второкурсник уделает. А перед ним — однозначно один из лучших студентов Хогвартса. Кинг пытался вспомнить, что это за парень. Перед глазами возникла фотка из досье, однако от страха он не смог вспомнить его имени. Фамилия... то ли Ремингтон, то ли Роулингтон... Чёрт. В голове остались только сведения о том, что он из чистокровной семьи, играет за слизеринскую команду по квиддичу, а также что этот монстр очень хорош в боевой магии и дуэлях. Причем настолько хорош, что в тринадцать лет выиграл юношеский турнир по дуэлям в Европе.

«Вызов на дуэль?! Против него? Блять, вы серьёзно?..» — Кингу очень хотелось упасть этому чуваку в ноги и в слезах и соплях вымалить прощение, лишь бы его оставили в покое и не втягивали ни в какие дуэли. Но мечтать не вредно. Если он так сделает, однозначно подпишет себе приговор. Единственное, что ему остаётся — как обычно блефовать и играть роль крутого героя, у которого всё под контролем. И молиться, чтобы ситуация сама разрешилась либо кто-нибудь разрулил эту хрень за него.

— Диггори, ты оглох? — слизеринец не сводил палочки с него. — Я — Кассиус Уоррингтон — вызываю тебя на дуэль. Ты принимаешь мой вызов? Или предпочтёшь позорно сбежать? Ведь ты последние недели только и делаешь, что избегаешь всех. Наверное, трусил после первого задания, не так ли?

«Точно, Кассиус», — Кинг вспомнил, как зовут этого парня. И тут же мысленно посетовал касательно своей судьбы, ведь от того, что он узнал имя своего будущего противника, легче не стало.

Согласно традициям, если он не хочет прослыть трусом и неудачником, позорящим свой род, Кинг должен принять вызов на дуэль. Правда, со дворика в таком случае его унесут вперёд

ногами.

Есть шанс избежать дуэли, но для этого нужно как следует потянуть время. Если всё удастся и ему повезёт, то преподаватели смогут остановить этот бедлам или хотя бы как-то его отсрочить.

— Ты уверен, что хочешь этого? — уверенным бархатным голосом произнёс Кинг. Его лицо внешне сохраняло привычное выражение, однако его кишки от страха норовили выскочить через задницу. Такого ужаса он ещё в этом мире не испытывал. В ушах набатом стучал пульс, словно чёртовы барабаны.

[Fear — 69%]

Бу-дум! Бу-дум! Бу-дум! Бу-дум! Бу-дум!..

— Не мели ерунды! — выкрикнул Уоррингтон, однако голос его пустил петуха. — Конечно, я этого хочу, иначе я бы не вызывал тебя на дуэль.

— Пожалуйста, подумай хорошенько, — сказал Кинг и сделал шаг вперёд.

Ещё в прошлом мире он знал по играм и фэнтези мангам, что маги хороши на дальне-средней дистанции. А в ближнем бою — крайне слабы. Правда, даже если он приблизится к Кассиусу, что делать дальше — он не знал. Бить в рожу?.. Ну, он никогда в жизни никого не бил, он даже не знал, как это правильно делать. Нет, видеоуроки на Нет-тьюбе интереса ради были просмотрены от и до, вот только одно дело знать теорию, и совсем другое дело — применить эту теорию на практике. Тем более против вооружённого волшебной палочкой мага. Ведь в случае чего парнишка может и Бомбардой жახнуть. А с расстояния в десять шагов увернуться

от этого заклинания нереально, да и ноги Кинга были парализованы страхом и еле передвигались.

[Fear — 75%]

БУ-ДУМ! БУ-ДУМ! БУ-ДУМ! БУ-ДУМ!..

— Какого?.. — Кассиус отступил на шаг. — Диггори, какого хрена ты творишь? Доставай свою палочку, выбирай секунданта, и начнём дуэль. — Он махнул палочкой, и Кинг остановился. Когда он увидел движение волшебного инструмента, готов уже был прощаться с жизнью.

— Ты совершаешь ошибку, Кассиус, — несмотря на холодную погоду, по спине бывшего героя градом катился пот, благо под рубашкой и толстой мантией этого видно не было.

«Да где же эти чёртовы преподаватели, когда они так нужны?.. Спраут, дорогая! Я готов тебя расцеловать, если ты сейчас появишься. — Кинг мельком осмотрел двор, однако кроме студентов здесь не было никого. — Бля... ещё и школота набежала. Мой позор будут видеть все. Декан! Почему ты появляешься только тогда, когда не нужно? Да кто-нибудь, помогите мне!..» — Кинг мысленно кричал и молился, но его мольбы остались без ответа. Никого из преподавательского состава видно не было. И помощи ждать неоткуда.

[Fear — 79%]

Рука Уоррингтона задрожала. Зубы сцепились:

— Если ты не согласишься, я просто начну дуэль без твоего согласия.

— Эй, Кассиус, — сказал один из слизеринцев позади. — Это вообще-то против правил...

— Заткнись, Эдриан! — прошипел через плечо Уоррингтон. Затем вновь обратился к Кингу: — Доставай палочку, живо! Или ты трус, Диггори?..

Чжоу Чанг порывалась вмешаться в разногласия между её любимым и слизеринцами. Однако Пенелопа сказала, что они не имеют права этого делать. Но ведь если Седрик не согласен на дуэль, то её не будет, верно? Тогда почему Уоррингтон только что грозился начать дуэль без его согласия? Это ведь вовсе и не дуэль получается, а обычное нападение!

Было совершенно непонятно, что произошло между этими двумя. Неужели Кассиус настолько одержим идеей выступить на турнире, что готов доказать всем, будто только он должен участвовать? Но какой в этом смысл? Ведь Кубок уже сделал выбор.

Седрик тем временем всё так же стоял — непоколебимый и бесстрашный, даже несмотря на то, что в любой момент слизеринец мог кинуть в него какое-нибудь проклятие. Он даже не думал доставать палочку, будто считал оппонента недостойным этого простого действия.

— Ты пожалеешь об этом, — донёлся до окружающих спокойный голос Седрика. А после — Чанг услышала грохот боевых барабанов. Нечто подобное она ощутила, когда ранее говорила с Седриком в его новой комнате. Тогда она пулей выскочила от него, не в силах сдерживать слёзы; но вместе с тем она испытывала противоестественный страх.

Однако то было тогда. Сейчас же она находилась относительно далеко, и тем не менее... судя по реакции других студентов, собравшихся вокруг, они также это слышали. И все, как один, замерли, пытаясь понять, что происходит.

Седрик же продолжил:

— Наша дуэль ни к чему не приведёт. У меня нет настроения сейчас сражаться с тобой.

— Да неужели?! — вскрикнул Уоррингтон. Его рука с зажатой в ней палочкой ходила ходуном, а пот катился по вискам и лбу. — А твой боевой настрой выдаёт совершенно иное. Я чувствую, что ты готов меня разорвать на дуэли... Я чувствую это ментальное давление. Кубок не зря выбрал тебя чемпионом. И я признаю, что ты достоин быть им. Но это ничего не меняет. Я уже вызвал тебя на дуэль! Доставай палочку, Диггори! Если ты этого не сделаешь, я нападу.

— Повторяю ещё раз, — с достоинством произнёс Седрик, всё ещё держа руки в карманах. — Я не намерен проводить с тобой дуэль.

— Ты лжёшь! — процедил Кассиус и сделал магический ход. Невербальное проклятие оцепенения полетело в Седрика...

Однако тот не сдвинулся с места, чтобы увернуться или заблокировать колдовство. Время для Чанг словно замедлилось. Она готова была увидеть, как его любимого настигают чары и он падает парализованный...

Но серебристый луч заклятья пролетел буквально в дюйме от его виска. Сам же Седрик стоял, как скала, будто заранее знал, куда полетит волшба. Ей, как и окружающим, показалось, будто он и вправду стал выше. Он смотрел на всех сверху вниз, словно какой-то Король. Его взгляд, казалось, способен был заморозить всё вокруг.

В ушах продолжали раздаваться отчётливые удары боевых барабанов:

БУ-ДУМ-БУ-ДУМ-БУ-ДУМ-БУ-ДУМ-БУ-ДУМ!!!

Седрик словно стал размером с гору. Один его вид подавлял, а странное биение барабанов заставляло органы вибрировать в такт этому жуткому ритму.

Кассиус упал на задницу и стал жадно хватать ртом воздух. Очевидно, он никогда не промахивался на дуэлях, если только оппонент сам не уходил с траектории заклинания, но, видимо, его руки так сильно дрожали, что он не смог направить проклятие точно в цель. И это с дюжины шагов!

— Не подходи! — взвизгнул Уоррингтон. На тонкой корке снега под ним медленно стала проступать лужа. Палочка выпала из его ослабевших рук.

Окружающие почувствовали, как грохот барабанов стал стихать. Давление также стало постепенно сходить на нет. Как только студенты увидели конфуз, который приключился с Уоррингтоном, некоторые не сдержали смешки.

— Полагаю, на этом инцидент исчерпан. Тогда я пошёл, — сказал Седрик всё таким же спокойным глубоким голосом и только собрался уйти, как Кассиус, сцепив зубы, снова схватил палочку:

— Ублюдок... ненавижу тебя!.. Круци...

— Экспеллиармус! — волшебный инструмент вылетел из рук слизеринца и полетел в сторону одного из арочных проходов. Пролетев пару десятков футов, он попал прямиком в руки Снейпа.

— П-профессор... — просипел побледневший Эдриан Пьюси, стоявший недалеко от Уоррингтона. Студенты стихли, наблюдая за тем, как декан Слизерина шествует к центру двора.

Чёрные полы мантии Снейпа развевались, будто крылья летучей мыши, лицо не выражало ничего, лишь губы сжались в тонкую полоску, что могло свидетельствовать о том, что декан явно разочарован поведением своих студентов. Подойдя ближе к Уоррингтону, он навис над ним, как коршун.

— Мистер Уоррингтон, надеюсь, мне показалось, что вы готовы были применить то заклинание, — тихо сказал он.

Кассиус быстро поднялся, отряхиваясь от снега, после чего вытянулся, гордо выпятив грудь, и требовательно протянул руку к зельевару.

Однако Снейп не спешил отдавать палочку обратно.

— Я не слышу вашего ответа, мистер Уоррингтон. Или ваш слух вас подводит? Я могу порекомендовать вам зелье, что решит эту проблему.

Слизеринец мельком глянул на Седрика, затем, поёжившись, проговорил:

— Я всё объясню, профессор... в подземельях.

— В таком случае и палочку свою вы получите там же, — процедил Снейп, кладя волшебный инструмент себе во внутренний карман мантии. — Уоррингтон и Диггори, минус пятьдесят баллов с каждого. Мистер Уоррингтон получает месячную отработку у нашего завхоза. А Диггори ждёт надраивание котлов в моем кабинете на тот же период.

Студенты загомонили. Уоррингтон со слизеринцами, как ни в чём не бывало, пошёл в замок.

Чжоу Чанг от такого вердикта потеряла дар речи. Ведь Кассиус, очевидно, не просто нарушил правила школы и официального дуэльного кодекса, но и собирался применить одно из Непростительных заклятий. А, как известно, применение Непростительных против людей грозит Азкабаном... И ему по сути ничего за это не будет. Зато её Седрик вообще ни в чём не виноват, его хотели вызвать на дуэль, а потом на него просто напали. К тому же, её парню явно будет не до отработок, ведь он готовится к следующему этапу турнира. Почему Снейп так несправедлив?

— Прошу прощения, профессор, — подала голос Чжоу и подошла ближе: — Но Седрик ничего

не нарушил, это могут подтвердить остальные...

— Мисс Чанг, вы, видимо, тоже желаете попасть ко мне на отработку. На пару со своим суженым, — хмыкнул Снейп, — ну и лишить Рейвенкло некоторого количества баллов за пререкания с преподавателем... я вас правильно понимаю?

Губы девушки сжались. Пытаясь защитить Седрика, она лишь ухудшит своё и его положение. Она посмотрела на парня... но тот, казалось, мыслями был совсем не здесь. Его выражение лица оставалось безучастным, а взгляд смотрел будто бы куда-то вдаль.

— Мистер Диггори, — ядовито произнёс декан Слизерина, — неужели слава чемпиона вскружила вам голову, и теперь вы считаете, что вправе витать в облаках перед учителями?

Однако слова Снейпа пропали втуне. Седрик всё так же стоял истуканом, остекленевшим взглядом уставившись в никуда.

— Мистер Диггори? — голос Снейпа начал приобретать шипящие нотки. — Вы хотите лишить Хаффлпафф всех баллов?

Чанг подошла ближе к парню и осторожно потянула его за рукав тёплой мантии, но даже это не изменило ситуации.

Снейп уже хотел сделать очередной выговор с вычетом баллов, как вдруг Седрик отмер и уставился прямо в глаза декану. От неожиданности тот оступился и едва не упал.

— Спасибо, что помогли, профессор, — кивнул он и, не дожидаясь разрешения, пошёл обратно в замок.

Снейп от такой наглой реакции хаффлаффца обалдел, Чжоу видела это по слегка приоткрытому рту, что для зельевара было невиданным проявлением эмоций. Пока декан Слизерина пребывал в недоумении, как и собравшиеся здесь студенты, Седрик скрылся с глаз.

Кинг шёл по мрачным коридорам к своей комнате. Он улыбался. Впервые за очень долгое время.

— Наконец-то, — шептал он. — У меня появится шанс.

Из головы вымело мысли о том, что на него напали, что он едва не получил Круцио от слизеринца и то, что его ожидает отработка у Ужаса Подземелий. Все это меркло по сравнению с полученными только что сообщениями от Системы.

— О, Седрик, приве... — из-за угла выбежал кудрявый мальчишка-гриффиндорец с фотоаппаратом под мышкой, но, увидев «улыбку» чемпиона, закатил глаза и упал в обморок.

— Э? — Кинг от удивления остановился, недоумённо почёсывая бровь. — Чего это с ним? — не

ПОНЯЛ ОН.

Кинг присел и на всякий случай проверил пульс парнишки. Тот был живой, но без сознания.

— Хрен разберёт этих гриффиндорцев, — оглядевшись по сторонам, он никого не заметил, потому быстро встал и пошёл к себе в комнату, тихонько насвистывая опенинг из какого-то аниме. Он не герой и не собирается решать проблемы падающих в обморок «львов» — ему бы со своими разобраться.

<http://tl.rulate.ru/book/94313/3639274>